

Но Ллойд дал мне артефакт, с помощью которого я могу общаться лишь с ним.

Сколько бы она ни думала об этом, она не понимала его действий.

— С какой целью ты создал артефакт?

— Не спрашивай. Я сам не знаю.

Ллойд застонал, глядя на неё, и взъерошил затылок.

Почему люди продолжают выпрашивать у неё карточки? Не может быть, чтобы он не знал.

Ария была такой милой и доброй, что всем хочется обнять её, когда она смотрит на них снизу вверх с карточкой в руках.

Объективно это может увидеть любой желающий.

Но я знаю.

Почему он скрывает это?

Почему он испытывает непреодолимое желание никому этого не показывать?

Нет, если быть точной...

Почему он сказал, что ему не нравится, что она разговаривает с другими?

Он даже не знает, зачем он это делает.

Появилось ли у него желание монополии с тех пор, как мы поженились?

Стремление к монополии.

Это было очень незнакомое чувство для Ллойда, который никогда не был жаден даже до мелочей.

Как он монополизировал людей, которые в первую очередь не являются вещами?

Ария имела право смеяться, разговаривать и быть счастливой с кем угодно. Поскольку это

было то, чем она никогда раньше не наслаждалась, он хотел, чтобы она общалась со всё большим и большим количеством людей.

Однако...

— Слышал, что в последнее время ты каждый день посещаешь молитвенную комнату.

— Верно.

— Ты, кажется, ладишь с учеником священника.

Почему он это говорит?

Ллойд провёл пальцем по губам и скривил лицо от своих импульсивных слов.

Ария ответила не сразу и, казалось, на мгновение заколебалась, что заставило его почувствовать себя ещё более странно.

Что это за чувство? Это раздражает.

В животе у него стало душно. Он хотел решить эту проблему, завершить её и убрать подальше.

Итак, Ллойд пришёл к самому разумному выводу.

Очевидно, Ария имеет дело со шпионом Папы, поэтому он был раздражён.

— Когда ты начала верить в Бога?

— Я в него не верю.

— Тогда что?

— Думаю, было бы неплохо подружиться с Габриэлем.

— Ха-а?..

Он не ожидал услышать такое. Ллойд рассмеялся.

Они называют друг друга по имени?

— Так вы собираетесь сблизиться друг с другом?

— Ллойд знает, что ему нехорошо возвращаться в Гарсию только с плохим предчувствием по поводу этого места.

— Что ты имеешь в виду? Кто он такой?

Ария не могла сказать, что он был будущим командиром паладинов, который убьёт людей этой страны.

Если она начнёт говорить о будущем, то может сблотнуть лишнего. Она не знала, как далеко собирается зайти.

Даже в прошлой жизни Габриэль, должно быть, пришёл как ученик Валентайнов. Потому что это не имеет абсолютно никакого отношения к будущему, которое я изменила.

Однако, пробыв в Империи Финета пять лет, он случайно убил невинных людей. Другими словами, пять лет ученичества не дали ему никакой оценки, впечатления или эмоций.

Валентайн печально известен тем, что является замком дьявола, но это не такое уж страшное место, и, возможно, нам нужно показать, что это место в конце концов тоже пригодно для жилья.

Так она думала. Поэтому она решила рассказать более важную правду.

— Мне всё равно, я хочу подружиться с ним.

— ...

— Габриэль здесь впервые. Но он здесь, чтобы помочь Ллойду уменьшить злобу, чтобы всё не стало ещё хуже.

Это хорошо, потому что это необходимо, и нет другой причины, кроме этой. Габриэль для неё ничего не значит.

Когда Ария сказала это, Ллойд почувствовал, что эмоции, которые грызли его, исчезли.

— ?..

Что это?

В конце концов, она говорит, что собирается продолжать общаться со шпионом Папы, но почему ему от этого легче?

Фундаментальная проблема остаётся. Ллойд проглотил всё ещё оставшийся без ответа вопрос и вместо этого вздохнул.

— Не перегибай палку.

Но ему это не нравилось.

У него не было выбора, кроме как сказать об этом.

— Почему ты так обращаешься с людьми...

Людьми?

Ария ждала дальнейших слов, но Ллойд не договорил.

— ...что делает их легко привлекательными для тебя.

Это потому, что она сирена?

Прошло меньше года с тех пор, как она приехала в этот замок, и она уже рассказала об этом бесчисленному количеству людей.

Даже если этот ученик из Гарсии ничего не значит для Арии, будет ли он чувствовать то же самое?

Бесполезная жадность.

Он не был тем человеком, который в любом случае не мог и не должен был этого иметь.

Ллойд просто решил не задумываться над этим вопросом.

Потому что казалось, что у него возникнет безумное желание спрятать её в месте, о котором никто не знает.